

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Чибисовой Анастасии Александровны на тему: «Борьба за автокефалию православной Церкви в Польше в 1918 – 1925 годах» по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Представленное на отзыв диссертационное исследование посвящено важной и актуальной научной проблеме – конфессиональной политике II Речи Посполитой, появившейся на европейской карте в 1918 году. А.А. Чибисова избрала для изучения отношения между польским государством и православной церковью, которая играла важную роль на «восточных окраинах» с белорусским и украинским населением. Как указывает автор диссертации, «цель настоящего исследования: изучить перипетии реализации правительственного проекта придания автокефального статуса приходам Русской православной Церкви, оказавшимся в 1918–1925 гг. в составе возрожденного польского государства» (с. 5).

Без сомнения, подобная постановка проблемы отличается научной актуальностью для отечественной историографии, поскольку позволяет проанализировать процессы «размежевания» новых государств с распавшейся империей Романовых, происходившие не только на политическом уровне, но и в церковной жизни. Кроме того, изучение взаимодействия православной церкви с польским государством позволяет разобраться в политике Варшавы по регулированию этнонациональных процессов среди восточнославянского населения кресов.

Диссертационное исследование А.А. Чибисовой включает в себя введение, четыре главы, справочный аппарат (список сокращений, термины, библиография) и приложение (словарь персоналий, фотографии и документы).

Во введении дана общая характеристика работы. Объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки сформулированы в диссертации четко и не вызывают возражений. Не вызывает возражений

также и представленная А.А. Чибисовой теоретическая и практическая значимость исследования. Методологическая основа диссертации раскрыта полностью. Возражений или замечаний к положениям, выносимым на защиту, нет. Они хорошо продуманы, сформулированы и достаточно обоснованы.

В разделе, посвященном историографии проблемы, А.А. Чибисова показала, в каком состоянии на современном этапе находится научная разработка проблемы. Автор достаточно ориентируется в историографии, уделяя внимание как работам XX века, так и современным научным трудам, убедительно доказывая, что «в современной историографии до сих пор нет единства в вопросе об оценке итогов автокефального процесса, происходившего в межвоенной Польше» (с. 6). Диссертант не просто знакома с работами, в которых анализировалась проблема автокефалии православной церкви, но дает их подробную характеристику, анализируя работы таких авторов, как А.К. Свитич, Г. Сухенек-Сухецкий, С. Лангрод, М. Папезиньска-Турек, М.В. Зызыкин, С.В. Троицкий, архимандрит Анджей (Борковский), Н.Т. Энеева, М.А. Булахтин, А.А. Кострюков, А.В. Стародуб, О.В. Косик, А.В. Слесарев.

Несомненным достоинством работы является раздел, посвященный обзору источников. А.А. Чибисова провела широкую поисковую работу в архивах, благодаря чему ей удалось привлечь документы, хранящиеся в Архиве новых актов в Варшаве, Архиве внешней политики Российской Федерации, Государственном архиве Российской Федерации. Большой интерес представляют использованные в диссертации материалы департамента исповеданий из обширного фонда Министерства религиозных исповеданий и народного образования Архива новых актов, а также материалы Министерства иностранных дел в Варшаве, посольства Польской Республики в Москве и других фондов варшавского архива. Диссертант использовала также хранящиеся в российских архивах документы из фондов «Секретариат Чичерина» и «Архив Чичерина», фонда Гродненской

губернской белорусской управы, фонда архиерейского Синода РПЦЗ, ряда личных фондов (Владимира Львовича Бурцева, Дмитрия Александровича Ишевского, митрополита Евлогия). В исследовании использовались также публикации архивных документов, периодическая печать, мемуарная литература и публицистика.

Основательный подход к изучению историографии проблемы и широкая источниковая база позволили А.А. Чибисовой верно определить научную новизну диссертации, обусловленную как отсутствием в отечественной историографии комплексного исследования по истории реализации польскими властями своего автокефального проекта в контексте межцерковных и межгосударственных отношений, так и введением в научный оборот ряда новых, труднодоступных отечественным специалистам архивных источников, позволяющих уточнить представления о факторах, способствовавших успеху автокефального проекта в Польше (с. 7). Диссертант поставила перед собой ряд задач, в том числе: показать положение православной церкви на территории польского государства в 1918–1925 гг.; проанализировать рассматривавшиеся правительством основные варианты обретения автокефалии православной церкви в Польше, определить их сторонников и противников; определить основные причины, по которым был избран вариант получения автокефалии от Константинопольского патриарха; исследовать процесс реализации проекта получения автокефалии православной церкви в Польше от Константинопольской православной Церкви, выявить сдерживавшие его факторы и обстоятельства; выяснить роль Московского патриархата, советского государства и поместных церквей в том, что польское правительство реализовало свой автокефальный проект вопреки сопротивлению православных клира и мирян (с. 5–6).

В соответствии с целями и задачами А.А. Чибисова построила структуру диссертации по проблемно-хронологическому принципу. Первая глава отведена событиям 1918–1920 гг. Диссертант показала, что

автокефальная инициатива изначально шла сверху, причем «первые переговоры с православными епископами, проживающими в границах II Речи Посполитой, сразу обозначили их отрицательное отношение к идее автокефалии», но с заключением Рижского мира проект автокефалии стал переходить «из полутеоретического состояния в сугубо практическое» (с. 71).

Во второй главе, посвященной событиям 1921–1922 гг., показаны «три возможных пути практической реализации задачи создания автокефальной православной Церкви во II Речи Посполитой» (с. 144): переговоры с Константинопольским патриархатом, переговоры с патриархом Тихоном в Москве, созыв собора для принятия решения по вопросу церковной независимости. Исследователь считает, что «исключительно с арестом патриарха Тихона следует связывать успех июньского 1922 года собора епископов в Почаеве, провозгласившего автокефалию де-факто» (с. 144–145).

В третьей главе А.А. Чибисова проследила, как в 1922–1924 гг. польские власти вынуждены были отказаться от таких путей решения проблемы, как созыв поместного собора и благословение патриарха Тихона. Диссертант делает вывод, что «православное население восточных районов, испытывающее притеснение со стороны польских властей, было сильно ориентировано на Московский патриархат: Сам патриарх Тихон, вне зависимости от мнения руководства СССР, в указанный период по-прежнему не был готов к сотрудничеству с поляками на каких-либо условиях» (с. 193).

Как показано в четвертой главе, посвященной событиям 1924–1925 гг., польское правительство вынуждено было пойти по пути признания автокефалии со стороны Константинопольского патриархата. Смерть патриарха Тихона, с одной стороны, и «появление нового патриарха в Константинополе, согласного на получение денежного вознаграждения в обмен на томос об автокефалии» (с. 232), с другой, позволили польским властям легализовать автокефалию.

Таким образом, процесс получения автокефалии Польской православной Церкви диссертант разделила на четыре этапа,

последовательно рассмотренные в главах диссертации. Первый датируется 1918–1920 гг. и является подготовительным. В этот период «прошли первые обсуждения проблемы автокефалии в польских политических кругах и первые консультации польского правительства с православным духовенством, проживающим в границах II Речи Посполитой». Второй период датирован 1920–1921 гг. и назван этапом «фактического введения церковной независимости от Московского патриархата, когда были предприняты конкретные шаги для практической реализации проекта автокефалии». Этот этап фактически рассмотрен во второй главе диссертации, в названии которой указана другая конечная дата – 1922 г., а не 1921 г. Хронологическими границами третьего этапа являются 1922–1924 гг., «когда польским правительством и православной Церковью совместно предпринимались шаги по канонической легализации введённой самочинно автокефалии». Наконец, последний, четвертый этап пришелся на 1924–1925 гг. Это был этап «окончательного завершения формального процесса получения автокефалии православной Церковью в Польше» (с. 233–234).

В заключении диссертации приводятся выводы, сделанные в ходе исследовательской работы. А.А. Чибисова считает, что польские власти «встали перед сложным выбором модели государственно-православно-церковных отношений: соборная Церковь с широкими правами самоуправления или Церковь, находящаяся под жестким административным контролем» (с. 234). «Победа синодальной системы над соборной соответствовала интересам правительства, так как привела к более тесному объединению Церкви с польским государством, – убеждена диссертант. – Синодальная модель позволяла осуществлять контроль над церковной иерархией, в то время как соборная модель подразумевала бы участие мирян в церковном управлении, в частности многомиллионных украинского и белорусского меньшинств» (с. 235).

С точки зрения автора диссертации, «польские власти осознавали, что автокефалия, введенная административным путем без учета существующей

канонической традиции, может привести к расколу православной Церкви в Польше, и не только на ее сторонников и противников, но и по национальному принципу». Диссертант полагает, что «в этом случае украинское и белорусское национальные движения получали бы в свое распоряжение важнейший инструмент идейно-духовного воздействия на своих соплеменников, следствием чего была бы дестабилизации внутривосточной обстановки в Польше в целом». Именно поэтому «польские власти шли по пути получения канонической автокефалии от Московского патриархата до момента, когда стала очевидной невозможность компромисса с патриархом Тихоном» (с. 237–238).

Оценивая позицию патриарха Тихона, А.А. Чибисова приходит к выводу, что его противодействие польской автокефалии не было полностью продиктовано советской властью, а это было его самостоятельное решение, «которое укладывалась в русло его церковных обязанностей следить за соблюдением канонов». Впрочем, диссертант признает, что «за спиной патриарха Тихона все же стояло политическое руководство СССР. Именно страх перед советской экспансией двигал польским правительством, стремившимся закрыть каналы распространения влияния СССР на польские территории» (с. 235). Однако, считает А.А. Чибисова, «советские власти не рассматривали Польскую православную Церковь как стратегически важный инструмент влияния в Польше» (с. 235–236), а «СССР в свою очередь не стал разыгрывать польскую церковную карту в связи с налаживанием отношений Польшей и началом полосы признания советского правительства в мире» (с. 236).

С точки зрения диссертанта, «источники не подтверждают тезис, что успех в переговорах с Константинопольским патриархатом был достигнут благодаря признанию польским правительством его вселенского авторитета. На самом деле, Фанар согласился на прямое предложение польского правительства издать томос об автокефалии православной Церкви во II Речи

Посполитой в обмен на определенную сумму денег в твердой валюте» (с. 237).

Диссертация А.А. Чибисовой представляет собой работу квалифицированного историка, добротный труд, научная достоверность которого обусловлена применением специально-исторических методов, глубоким знанием историографии и широкой источниковой базой. Скрупулезная работа с источниками является несомненной заслугой диссертанта. Объективность содержащихся в диссертации положений и выводов не вызывает сомнения. Полученные в ходе исследовательской работы результаты представляются обоснованными, выводы автора соответствуют поставленным задачам и целям диссертационной работы и обладают научной новизной. Автореферат в полной мере раскрывает содержание диссертации.

Диссертация является оригинальным, самостоятельным и законченным исследованием. Положительно оценивая результаты проделанной А.А. Чибисовой работы, следует высказать некоторые замечания и пожелания.

При написании обзора литературы диссертант подробно рассматривает труды, непосредственно посвященные истории становления автокефалии, одновременно признавая, что «общая историография истории православной Церкви в Польше в межвоенный период достаточно обширна», поэтому в обзоре рассмотрены «только те работы, в которых ставились проблемы генезиса автокефалии православной Церкви в Польше, государственно-православноцерковных отношений в II Речи Посполитой, роли Константинопольского патриархата в реализации автокефального проекта, а также участия в рассматриваемых событиях русской эмиграции» (с. 11). Такой подход представляется обоснованным и оправданным, если речь идет о проблеме, о которой кратко упоминается во многих трудах. Однако диссертант, помимо разбора сочинений, посвященных непосредственно становлению автокефалии православной Церкви, все же сочла нужным

назвать ряд исследователей (К.Е. Скурат, прот. В. Цыпин, прот. С. Железнякович, С. Кириллович, М. Бендза, А.В. Миронович, И.Ф. Власовский, О.Ф. Купранец, Э.Д. Уайнот-мл.), в работах которых проанализированы «различные аспекты жизни православной Церкви в межвоенной Польше». В обзоре литературы не объясняется, чем заслужили внимание эти работы, поэтому остается не ясным, в какой мере в них затрагивалась проблема автокефалии, и затрагивалась ли вообще. Точно также на с. 13 диссертант сообщает, что С. Пекарский и В. Пиотрович занимались исследованием государственно-православноцерковных отношений, но ничего не пишет об их работах. Поэтому представляется логичным объяснить, чем вызвано упоминание перечисленных выше авторов.

В первой главе, возможно, стоило коротко обозначить не только историю Варшавской епархии РПЦ, но и перипетии политической борьбы на украинских и белорусских землях, чтобы показать, как территории с восточнославянским населением оказались в границах II Речи Посполитой. В этом случае положение диссертантки о том, что «перед польскими властями встала задача максимально ограничить влияние на формирующееся государство и его институты зарубежных центров, в том числе религиозных» (с. 40) только бы выиграло. Представляется желательным шире представить в диссертации такие вопросы, как движение за автокефалию на украинских землях после Февральской революции 1917 года, в том числе закон Директории об автокефалии Украинской православной Церкви 1919 года, не ограничиваясь упоминанием об этих событиях при освещении историко-канонического обоснования автокефалии православной церкви в Польше (п. 4.2 диссертации).

А.А. Чибисова упоминает и о том, что украинцы и белорусы оказались разделенным народом, но этносоциальные и этнополитические, этноконфессиональные особенности «кресов» автор обозначает излишне конспективно. В первой главе на с. 41 указано: «Доминирующей конфессией в межвоенной Польше был католицизм, по данным переписи населения 1931

года, римо-католиками являлось около 64 % от всего населения страны, 11 % составляли униаты, 10,6 % православные» (ссылка на: Микуленок А.А. Положение Русской православной Церкви в Польше в 1920 – 1930-е годы // *Aspectus*. 2016. № 1. С. 55.). Представляется предпочтительным использовать данные источника, причем – данные переписи 1921 года, что было бы логично, учитывая хронологические рамки диссертации.

Стоило бы объединить данные о составе населения – по вероисповеданию, языку и пр. – в единый блок, чтобы было очевиднее, почему такую важность приобретал вопрос об автокефалии православной церкви для Варшавы. В диссертации данные о составе населения указывается не только на с. 41, но и на с. 46, где отмечено, что во II Речи Посполитой проживало не менее 1,5 миллиона православных украинцев, 900 тысяч белорусов, 125 тысяч русских (ссылка на: Mironowicz A. Kościół prawosławny... S. 82–83.). В данном случае не указана дата, к которой относятся приведенные цифры. В то же время по ссылке невозможно определить, какая именно работа польского автора имеется в виду, поскольку в диссертации использованы две работы со сходным названием (см. сноска 7 на с. 12 и список библиографии: 152. Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. – 390 s. 153. Mironowicz A. Kościół prawosławny w Polsce. – Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2006. – 917 s.).

Верхней границей второго этапа – этапа введения фактической церковной независимости – следовало, вероятно, указать не 1921 г. (с. 233), а 1922 г.: как пишет А.А. Чибисова, именно июньский 1922 года собор епископов в Почаеве провозгласил автокефалию де-факто (с. 145).

В диссертации встречаются также стилистические огрехи.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чибисова Анастасия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, заведующая Отделом восточного славянства
ФГБУН «Институт славяноведения РАН» Борисенко Елена Юрьевна

16 января 2024 года

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 – «Всеобщая история»

Адрес места работы:

119334, (Российская Федерация) г. Москва, ул. Ленинский проспект, д. 32а,
ФГБУН «Институт славяноведения РАН», Отдел восточного славянства
Тел.: +7(495) 938-17-80; e-mail: inслав@inслав.ru